

ОЛЬГА АГАПОВА

МАГИЯ ТЕАТРА

ТЕКСТ Анатолий Семёнов
ФОТО из архива театра СамАрт

В 1989-м Ольга окончила Свердловский государственный театральный институт, а год спустя её пригласили в труппу прославленного Самарского ТЮЗа (ныне «СамАрт»). По итогам первого же сезона секция критики областного отделения СТД вручила ей премию имени Михаила Лазарева в номинации «Лучшая молодая артистка». Впоследствии она многократно становилась победительницей губернского конкурса «Самарская театральная муза» в номинации «Лучшая женская роль в драматическом театре». В качестве режиссёра поставила спектакль «Девочки» по рассказам Людмилы Улицкой. Снялась в нескольких художественных фильмах. Заслуженная артистка России, режиссёр и актриса театра «СамАрт» Ольга Агапова всегда нарасхват, но сегодня нашла время для эксклюзивного интервью нашему журналу.

Ольга Агапова в роли Гертруды («Гамлет»)

ТАЛИСМАН

Моей первой работой стал спектакль «Поющий поросёнок», который в 1990 году поставила режиссёр Наталья Чичерина. Когда мы приехали в Самару, моей дочери исполнилось всего одиннадцать месяцев. Я дико соскучилась по работе, накопила уйму энергии. Пьеса была детская, но мне так жутко хотелось работать, что это уже казалось не важным. Попав на репетицию, кто-то из знакомых искренне удивился: «Оля, ну как можно с таким наслаждением репетировать подобную беллиберду?» Мне же тогда было совершенно безразлично, кого играть: третий пенёк, вторую сосну или даже говорящий грибок. Тем более поющего поросёнка! Короче, я просто с упоением погрузилась в работу. Тогда многие заметили мой дебют. А возглавлявшая в те годы региональную культуру Светлана Хумарьян заявила после премьеры: «Кажется, в Самаре взошла новая звёздочка!»

Любопытно, что ещё в театральной студии довелось играть роль Пятачка. Теперь вот случился Поющий поросёнок. Таким образом у меня появился собственный знак посвящения в театр. Своего рода талисман. С тех пор мне на все праздники дарят свинок, хрюшек и поросят. Уже собралась вполне приличная свиная коллекция.

МАСТЕРА

Второй постановкой стала «Сотворившая чудо» режиссёра Андрея Дрознина. Там я сыграла слепоглухонемую девочку Элен, причем за эту роль получила премию имени Михаила Лазарева в номинации «Лучшая молодая артистка». Потом в спектакле Анатолия Болотова сыграла Джульетту, ну и пошло-поехало.

Но могу рассказать по секрету, какой мастер произвёл на меня, тогда ещё совсем молодую актрису, самое сильное впечатление. В 1994 году к нам в театр для постановки спектакля «Биение сердца» приехал известный голландский режиссёр Рул Твейнстр. Поначалу он мне категорически не понравился. Не из-за того, что прибыл с собственной свитой, включающей осветителя и звукорежиссёра. И даже не потому, что был удивительно похож на смешного сказочного персонажа Гурвицека. Нет. Просто голландец «посмел» устроить нам жёсткий кастинг. А ведь я к тому моменту уже как-никак сыграла саму Офелию и даже съездила со спектаклем «Гамлет» на родину Шекспира. И тут вдруг какой-то кастинг! (*Смеётся.*) «Ты хочешь у него работать? Давай плохо покажемся», – предложила я своей подруге и коллеге Любе Ковыршиной перед кастингом. Стали выходить другие девочки, пробуют, а у них ничего не получается. И тут в нас вышло актёрское самолюбие. Мы один раз хорошо показали, другой... В итоге попали мы в эту работу. Ну, думаем: «Попали!». Однако потом случилось необъяснимое. В процессе совместной работы мы с Рулом неожиданно стали понимать друг друга буквально без переводчика. С полуслова-полувзгляда, такое вот удивительное родство душ. На память сохранилась открытка от него: «Ты старая душа, с которой я, наверное, был когда-то знаком!» Вообще тот спектакль «Биение сердца» мне очень дорог. Мы с ним хорошо поехали по Европе, у него сложилась богатая фестивальная судьба.

Безусловно, знаковым режиссёром стал для меня Адольф Яковлевич Шапиро. Впервые его увидела, когда ещё училась в институте, а его легендарный Рижский ТЮЗ приезжал к нам на гастроли. И вдруг годы спустя мастер прибыл в «СамАрт» ставить «Бумбараша»! У меня буквально все поджилки тряслись, когда я пробовалась у него на Варю. Но, несмотря на большую конкуренцию, утвердил Шапиро всё-таки меня. Правда, скрепя

сердце, поскольку наверняка почувствовал мой дикий зажим. Например, толком петь у меня никак не получалось. Голос ни в какую не хотел звучать. И буквально накануне премьеры он вдруг неожиданно прорезался. Сидевший в зале Адольф Яковлевич аж в кресле подпрыгнул: «Что-то не понял, так она вполне сносно поёт!» Когда уже годы спустя он вводил меня на «Мамашу Кураж», даже тогда по старой памяти всё ещё пересыхало горло, такой пиетет я испытывала перед мастером! А сейчас нас связывают уже весьма тёплые отношения. Я его безумно уважаю. Постоянно помню его главный принцип: «Театр должен стремиться вывести человека из душевной статики в состояние душевной динамики».

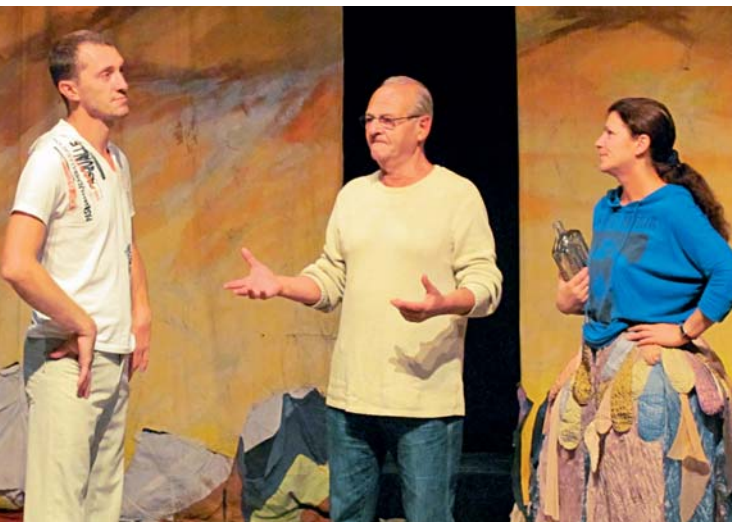
КУЗИН

Я поняла, что нахожусь на пороге перехода в другую весовую категорию, категорию взрослых ролей, когда услышала от народного артиста России, режиссёра Александра Кузина: «А теперь будем делать из тебя орла!» Работа над образом Василисы в его постановке по пьесе «На дне» очень много дала мне в творческом плане. Но это было лишь начало моего сотрудничества с этим мастером. Далее последовали спектакли «Очень простая история», «Счастливый Ганс», «Ревизор», «Жизнь артиста».

Мне всегда чрезвычайно легко работается с Александром Сергеевичем. Вот уж с кем я не чувствую абсолютно никакого зажима. Это огромный плюс, когда у тебя работает фантазия и ты смело можешь пробовать все свои задумки. Его любимая фраза: «Ну выйди и сделай это талантливо!». В этом плане он сильно доверяет моей интуиции. Вообще у нас очень схожее мировоззрение. Нас также объединяет тот факт, что я, как и он, режиссёр-педагог. Мне безумно нравится заниматься с детьми. Поскольку это постоянный тренинг и неустанный развитие. Ты всегда должен идти на два шага впереди, не давая себе возможности расслабиться или притормозить. Что для актёра крайне важно. И ведь далеко не все соглашаются преподавать, поскольку это весьма нелёгкий хлеб. С другой стороны, то, что трудно, то и интересно. Александр Сергеевич исповедует ту же «религию».

PALIMPESTON, или Одно вращение спектакля вокруг своей оси

Ольга Агапова и Алексей Меженный с режиссёром Адольфом Шапиро

Кроме того, он очень «актёрский» режиссёр. Большинство его коллег редко и неохотно идут за актёром для воплощения своих идей. А у Кузина во главе угла ВСЕГДА стоит именно со-творчество с актёрами. Он типичнейший режиссёр-педагог. И к артисту он относится крайне бережно, поскольку сам вышел из актёров. Он мне признавался: «В какой-то момент заметил, что я на сцене не столько играю, сколько наблюдаю за партнёрами, как эти «гады» скверно играют. Тогда-то и понял, что всё, пора идти в режиссуру». При этом он абсолютно не терпит никакого предательства по отношению к профессии. В этом мы тоже очень похожи. В твёрдой убеждённости, что нельзя шакалить, нельзя продаваться и предавать нашу профессию. Он не устаёт повторять, что нужно любить своих партнёров. Короче говоря, поистине «библейский» режиссёр.

А к открытию нового театрального комплекса «СамАрт» наш обожаемый Александр Сергеевич Кузин поставит вместе с нами «Горе от ума». И снова все мы услышим бессмертный и такой до боли знакомый российский вопрос: «А судьи кто?»

ПРАУДИН

Совершенно особая страница истории нашего театра – это Анатолий Аркадьевич Праудин. Мало того, что с ним мы уже выпустили несколько удачных спектаклей. Вдобавок он является тем мастером, который дал мне режиссёрское образование. Он особенный режиссёр. Я бы назвала его КОСМОСОМ. Буквально во всех своих постановках он мыслит какими-то абсолютно небытовыми категориями. В Анатолии Аркадьевиче меня всегда поражает его парадоксальное мышление. Вот чему у него следует учиться! Сначала мы ему приносим подготовленные нами этюды, которые должны подвергнуться разбору. И если на разборах этюдов он неохотно и мало высказывается, значит, говорить попросту не о чем. Но если пятиминутный этюд подвергается подробному полуторачасовому разбору, то это означает лишь одно. Режиссёра что-то здорово задело, и он нашупал некое рациональное зерно. В итоге он может потом бесконечно развивать найденную тему, уносясь в заоблачно-космические дебри.

...Невероятно жаркое лето 2010 года. Июль. У нас полным ходом идет подготовка к выпуску «Чайки», и в те же самые дни мастер проводит с нами режиссёрские курсы. Тогда была какая-то просто нечеловеческая погружённость, будто ты не здесь, а где-то в космосе. Прихожу домой, стою жарю блины, а сама непрерывно думаю о своей героине. Об Аркадиной. В этот период мы из театра практически вообще не вылезали. И вот в один из репетиционных дней, когда я была за сценой, мне из Екатеринбурга вдруг звонит моя старшая дочь. Мы с ней наскоро поболтали, но чувствовалось, что голосок у неё какой-то грустный. Потом я убежала на сцену, и тут меня буквально холодный пот прошиб. Сегодня у моей дочки... день рождения! А я забыла её поздравить! Тут же ей звонить. Она рыдает, я тоже рыдаю: «Прости меня, ради Бога!» Короче, в зал возвратилась вся в соплях. Узнав, в чём причина, Праудин отреагировал философски: «Жива! Здорова! На свободе! Забыли поздравить! Подумаешь – горе какое!»

А вообще Анатолий Аркадьевич напоминает мне постоянно бегущего волка, вечно голодного до работы. Это его образ

жизни, и он этим заражает окружающих. Часто его спрашивала: «И откуда вы берёте столько энергии?» В нём такая степень заряженности идеей, что он может по четыре часа подряд не выходить из зала. Тогда как мы, более молодые, уже валились с ног от усталости.

Когда мы, пройдя все этюды, выходили с текстом на сцену, у всех нас существовала уже очень «большая жизнь» за плечами. Мастер не уставал повторять: «Режиссура – это постоянное сочинительство!» Столько нами было всякого сочинено на тему взаимоотношений героев пьесы. К примеру, отталкиваемся от одной-единственной фразы Чехова: «Престранное существо – моя мать! Может обливаться слезами над книгами Тригорина». Задача – сделать этюд о том, как всё это могло происходить с «моей» Аркадиной. В результате выстраивается целый мир. Оттого, когда начинаешь произносить хрестоматийный текст, то он уже кажется абсолютно родным и привычным. Вот что оказалось для меня подлинным открытием.

Ещё один необыкновенный спектакль, поставленный Праудиным на нашей сцене – «Фальшивый купон». В нём просто безукоризненно было выстроено всё художественное пространство. Неудивительно, что постановка номинировалась на «Золотую маску-2011». Казалось бы, лубок лубком, но по сути абсолютно космический шедевр мастера.

ПАРТНЁРСТВО

– Как-то мы с Алексеем Меженным играли наш дуэтный спектакль «PALIMPSESTON, или Одно вращение спектакля вокруг своей оси» на московских «Сезонах Станиславского» в театре у Анатолия Васильева, – вспоминает актриса. – В этой постановке первые десять минут партнёр находится на сцене один. Без меня. Я же тем временем жду своего выхода за кулисами, пытаюсь расслабиться. Но вот выхожу на сцену, смотрю на Алексея, а он лежит весь бледный, и у него в глазах ужас. Мгновенно понимаю, что он уже успел «словить» от хвалёной столичной публики их «позитивной» энергетики. И ему просто физически нехорошо. Я в шоке: что же мне делать с моим Лёшенькой? Мысленно как бы отодвигаю весь зрительный зал. «Посылая» всех зрителей, начинаю заниматься только и исключительно моим сценическим партнёром. Это когда предельно цепкий взгляд, когда начинаешь видеть даже малейшие движения души. Вот что такое настоящее партнёрство. Это когда ты не сам с собой играешь под девизом: «Ах, какой я крутой, великолепный и замечательный!» А когда перед тобой живой человек, и ты чётко видишь, как ему физически плохо или, наоборот, весело. Короче говоря, мы в тот раз с Алексеем шаг за шагом друг за друга «зацепились» и в итоге «остались одни». Что и требовалось для успеха спектакля.

Мы также были прекрасными партнёрами с Маргаритой Шиловой. Например, когда отыграли «Привет, Рэй!» на всероссийском фестивале «Арлекино» в Санкт-Петербурге, тамошние театральные эксперты отметили: «Ну конечно, две эти артистки могут хоть телефонную книгу сыграть!» И это комплимент именно партнёрству. Когда никто не тянет на себя пресловутое одеяло. Хотя признаюсь по секрету, что актёрское партнёрство с мужчинами меня больше заводит. Наверное, подключается ещё что-то дополнительное.

Мне прекрасно работается с Сергеем Захаровым. Особенно стала ощущать его мощь как партнёра с момента моего ввода в спектакль «Мамаша Кураж», где по ролям он – Повар, а я – Кураж. Это настолько тонко чувствующий человек, который по интонации способен понять, что ты в данную секунду собой представляешь. В любой момент может тебе подставить плечо.

С Сергеем Макаровым на съёмках фотопроекта «Игра в театр» по мотивам спектакля «Семь способов соблазнения» для журнала «Леди-клуб»

У нас с ним произошел курьёзный случай. На самом первом моём спектакле «Мамаша Кураж» вдруг... не поехал круг. Выбило электрический автомат. А у нас с Сергеем как раз идёт сцена, когда мы вдвоём «тянем повозку» и за счёт поворота круга должны перейти в следующую мизансцену. Территориально – в другую часть зала. Оркестр бодро играет, а круг всё не идёт. Мы упорно делаем вид, что тянем-потянем нашу телегу. Тут наше усердие было вознаграждено самым неожиданным образом. Впервые на этом эпизоде зал захлопал. Пыхтим из последних сил, а предательский круг – ни с места. Судорожно соображаю, что мы никак не попадаем в следующую мизансцену, где для Повара – Сергея – приготовлены письмо и плащ. Что делать? Нам предстояло сыграть сцену: «16 лет идёт война», где он сообщает, что получил письмо из Утрехта. Но фактически письма у нас нет, поскольку оно спокойно себе лежит, ожидая нас в следующей мизансцене. И ведь не запаниковали. Да, видели сумасшедшие глаза друг друга, но ведь сцену-то отыграли. Любопытно, что возник даже какой-то дополнительный драматизм. Пришло «озарение» – какие краски необходимо добавить в эту сцену, как следует петь эти куплеты. А именно: подчеркнуто бодро и весело. Тогда зрители на них просто обрыдаются.

Уже накопленный мною опыт подсказывает, что «искра» случается вовсе не оттого, что кто-то из актёров прекрасно солирует, а от всего актёрского ансамбля и качества партнёрства. Ты всего лишь винтик целого спектакля, и когда в его сложном механизме всё вкладывается в нужные пазы, когда словно в реальной жизни каждый друг с другом завязан – тогда и случается та самая магия театра. Настоящего театра!..

С Сергеем Захаровым в спектакле «Мамаша Кураж»

